

Итоги унии 1596 г. Завершение компромисса в истории XIX в.

Давидович А. В., Киселёва С. А.

г. Минск, БНТУ

В далеком прошлом в Беларуси произошли столь значительные события, что отголоски их, а порой и серьезные последствия для народов и государств Европы, ощутимы и поныне. Ряд таких событий создал прецедент конфликтов и противоречий, дающих повод и аргументацию политикам, религиозным деятелям трактовать подобные исторические факты в свою пользу. Это имеет непосредственное отношение и к событиям 1596 г., когда усилиями многих была подписана церковная Берестейская уния. В 2016 г. этому событию исполнится 420 лет. И в наши дни православная церковь и Ватикан предпринимают попытки объединить свои интересы и усилия в борьбе с множеством конфессиональных, социальных, этнических проблем, которые стремится разрешить европейское сообщество.

Что же произошло на рубеже XVIII–XIX вв. и почему завершился процесс длительного компромисса между католической и православной церквями? В чем причины, приведшие в итоге к ликвидации унии и униатской церкви? Какие механизмы и региональные интересы христианства в прошлом и настоящем можно использовать для единения двух его ветвей?

Вновь вернуться к осмыслению этих вопросов необходимо еще и поэтому, что и в XVI, и в XXI вв. они вызывают споры в среде ученых, политиков, религиозных деятелей. Приведем лишь два из сотен подобных мнений. В ноябре 1595 г. Сигизмунд III Ваза послал Клименту VIII специальный «постулат», в котором сообщал, что подчинение православных Речи Посполитой власти папской курии легко приведет к унии. Великое Княжество Московское, где миллионы человеческих душ прозябают в «греческой схизме». А Речь Посполитую это избавит от шпионов, т. к. «схизматики» находятся на службе у турок [2, с. 44].

Канцлер ВКЛ Лев Сапега, отвечая на действия униатского лидера Исафата Кунцевича, писал «Ваша святость, как ты её понимаешь, позволяет вам грабить схизматов (православных) и отрубать им головы. Евангелие учит совершенно иным вещам. Эта уния вызвала огромное несчастье... Уния не принесла радости, а только

несогласие, ссоры, беспорядки. Было бы намного лучше, чтобы она никогда не имела места среди нас...» [2, с. 65]. Политической основой запрета униатской церкви в XVIII в. стали разделы Речи Посполитой и присоединение территорий Беларуси и Украины, где активно действовала уния, к Российской империи. Одним из последствий этого территориального передела на первом этапе стало использование униатства как политического аргумента в борьбе католицизма и православия.

Насколько серьезной была эта сила, говорят некоторые исторические данные и факты: на территориях, присоединенных к Российской империи только после первого раздела, проживали 800 тыс. униатов (80 % сельского населения). Эта часть населения была первоначально ориентирована на Ватикан. Подписание в 1596 г. унии предоставило ему большие возможности влияния на православных, которые принимали униатство. Это миссия была возложена на униатских священников, которые совместно с католическим духовенством получали религиозное образование. Их деятельность на местах способствовала замене многих православных обрядов и праздников на католические, привела к иным изменениям.

В обязанности местных помещиков, согласно законодательству, входило содержание униатских приходов, положение священников во многом зависело от их интересов. Помещики способствовали назначению лояльных священников на должности, их карьерному росту. Это влияло на косвенную и непосредственную зависимость белого и черного униатского духовенства от интересов Ватикана и частных интересов местных властей. Шестого декабря 1773 г. власти Российской империи издали инструкцию, в тексте которой содержался призыв к униатам и католикам вернуться в правую (православную) веру. Выполнение положений этого документа на местах контролировала власть в лице губернаторов и епископов новых областей.

Практика заключалась в создании особых условий, в которых у униатских священников отсутствовали возможности выбора: обязательной становится присяга на верность власти. В противном случае священников снимали с должности, могли также отправить в дальний приход. Половина униатских священников отказалась присягнуть власти Российской империи. В течение последующих

лет до 1788 г. многие из них были высланы за её границы, особенно в Польшу.

Освободившееся место представляли православным священникам, создавая православный приход вместо униатского. В 1783 г. униатские священники уже не имели права венчать православных с представительницами иной веры. Подобных ограничений было достаточно, но в первые годы после включения белорусских земель в состав России царское правительство проводило осторожную политику. Поэтому оно отказывалось от предложений сторонников немедленной ликвидации унии, каким был и православный епископ Г. Каниский, предлагавший включить в документ о разделе Речи Посполитой параграф о переходе в православие всех «силой обращенных».

Уже на первом этапе борьбы за унию католическая церковь пыталась оказать влияние на Екатерину II. В Петербурге был принят полоцкий униатский епископ Я. Смагаржевский с посольством. Его приезд показал и практическую сторону прошения о сохранении унии. По данным того времени, униатам принадлежало 70 % всех приходов восточных земель. Однако Смагаржевский был снят с должности митрополита и выслан в Польшу, так закончилась его миссия по сохранению униатства, отражавшая явные и тайные интересы многих политиков.

В 1773 г. была учреждена независимая от римской католической церкви Белорусская епархия, епископом которой назначили С. Богуш-Сестренцевича. Указом 1784 г. были закрыты 4 униатские епархии. Для ослабления влияния на униатов ордена базилиан Екатерина II разрешила деятельность их «конкурента», ордена иезуитов, в своем государстве. Ответом униатского руководства стал Собор и принятое на нем решение: несмотря на угрозу продолжить любыми путями обращать православных в униатов.

Второй раздел Речи Посполитой и накопленный опыт властей изменил ситуацию. С 1793 г. начали разрабатывать документ об объединении всех в православие в государственном масштабе. На следующий год все ограничения для такого объединения были сняты. Факты говорят о том, что подобный подход имел свои плоды: в православие перешло 1,5 млн. новых жителей Российской империи. В различных районах Беларуси этот процесс имел свою

специфику. Проще обращение в православие проходило там, где униатство принималось в последние годы.

Дело в том, что первый и второй разделы Речи Посполитой спровоцировали перевод в униатство православных крестьян и попытку расширения воздействия унии в условиях реальной угрозы. Со стороны властей Российской Империи появился повод для активизации процесса ликвидации унии. В таких условиях власти идут на следующий шаг: 22.04.1794 Екатерина II подписывает указ о запрете деятельности униатской церкви в государстве, власти обещали перевод крестьян в разряд государственных из крепостных. Помещикам было объявлено, что при сопротивлении в реализации указа, они будут нести уголовную ответственность.

Последующие три императора Российского государства – Павел I, Александр I, Николай I продолжили работу в поисках мер борьбы с униатством. Политика Павла учитывала интерес европейских государств, который они проявили к Польше. В «Манифесте» Павла I от 18.03.1797 объявлено о свободе вероисповедания. Однако этим Манифестом воспользовались в Ватикане. Началось возвращение населения в униатство, причем так массово, стремительно и неожиданно для властей, что император назначил специальное расследование. Последовал вывод из полученных данных: екатерининские законы по унии пересмотрены не будут. Предпринимаются следующие действия: в 1799 г. подписан указ об управлении униатской епархией, независимой от Рима; в 1800 г. Сенатом издан специальный указ об унии; 1803 г. объявлен запрет перехода из униатства в католицизм. Эти указы поддержали священники И. Лисовский, Г. Кохановский, И. Красовский, используя силу своего сана, значительное влияние на паству.

В период Отечественной войны 1812 г. Ватикан и уния вновь получают возможность изменить ситуацию в свою пользу. Базилиане активно, через проповеди и образование агитируют переход униатов в католичество. При Александре I митрополит И. Лисовский получает возможность назначать в приходы лояльных униатских священников, снимать с должностей сторонников независимости унии. Следует заметить, что в среде представителей униатства не было единого мнения о будущем церкви. Это провоцировало раскол, который так же был на руку Ватикану и Московской патриархии. Стремление к самостоятельности униатов позволило какое-

то время поддержать эту идею в православной церкви. Это давало возможность отделить унию от католической церкви, что способствовало впоследствии переходу к православию.

Активизация базилиан имела очевидные последствия. В 1822 г. закрываются 57 из 87 их приходов, а собственность монастырей передается православному духовенству. В 1826 г. следующим указом запретили строить католические храмы в землях, где население приняло православие.

После «метода кнута» в 1827 г. новые власти применили «метод пряника», учитывая неудачный опыт прошлого, основанный на запретах и наказаниях. Этот метод преимущественно учитывал не запрет, а реорганизацию униатской церкви. Это был более долгий и сложный путь, важное место в котором занимали его идеологи. Их лидером стал И. Семашко, униатский священник. Семашко известен своей докладной запиской царю «О проведении реформы униатской церкви для присоединения ее к православию». Согласно его предложению, из 4 униатских епархий сформировали 2: Белорусскую (Полоцк) и Литовскую (Журовичи). Количество же православных епархий продолжало расти.

С политической точки зрения это привело к обоснованию святой обязанности униатских священников доносительства, невзирая на тайну исповеди. В условиях необходимости контроля над политической ситуацией на вновь обретенных землях власти Российского государства, таким образом, пытались использовать униатских священников. Для этой цели была проведена особая реформа, в результате которой власти создали греко-униатскую коллегию, были организованы специальные училища для детей униатов. В самой среде униатов произошел раскол, определивший три ее течения: уния независима, уния с Ватиканом, уния с православием. Согласно данным, в период правления Николая I к православию присоединились более 1 млн униатов.

В 1830 г. во время восстания в Польше и на присоединенных землях, среди униатских священников было распространено воззвание о лояльности к властям. Однако дальнейшие события показали, что ситуация только обострялась. Последствия подавления шляхетского восстания сказались на униатской церкви. Всех епископов сменили лояльно настроенные священники. В Полоцк новым епископом назначили С. Крыжановского. Он, проявив инициативу

совместно с губернатором, использует силовые методы ликвидации унии, чем вызвал недовольство в народной среде. Униаты начинают свою агитацию в селах, призывая вновь к неповиновению. Испугавших возможных последствий, власти запретили подобные действия епископа. Но это не означало смену политического курса. За помощь в восстании 1831 г. 191 из 304 существовавших униатских приходов были закрыты.

В вопросах о судьбе унии активно действовала православная церковь во главе с митрополитом Филаретом, предложившим свою программу действий. Он рассчитывал начать свою реформу сверху, со смены руководства униатских приходов. Это означало назначение лояльных властям священников. Лояльность должна была подкрепляться теми материальными выгодами и идейной поддержкой, которую предоставляли власти в виде имений, денежных субсидий, продвижения по церковной службе, наград и специальных пособий.

С 1833 г. в белорусской епархии появился новый униатский митрополит Булгак. Поскольку он проживал в Петербурге, реальное управление было в руках полоцкого епископа Смарагда. Православные продолжали решительные действия, среди которых были следующие: письменное подтверждение священников о переходе в православие; переход в новую веру всем приходом; высылка в отдаленные приходы и монастыри несогласных. Чтобы изолировать от реализации этих процессов помещиков-католиков, за ними установили особый контроль, денежные расходы на которые возложили на помещиков.

В 1837 г. власти создают греко-униатскую коллегия и передают ее под власть Синоду. Последующие действия: создание Секретного комитета по униатским делам в Петербурге, использование данных Тайной полиции, сбор подписей священников показали, что время реформ завершилось. К 1838 г. планомерная работа по реформированию на местах привела к ее главной цели: объединению унии и православия, что означало ее ликвидацию. Поскольку это действие нуждалось в юридическом обосновании, было принято решение выйти «с нижайшей просьбой из низов», от крестьян, что должно было показать волю народа и снять все «неудобные» политические вопросы. Завершением этой реформы должен был стать собор, проголосовавший за объединение.

Борьба за истинную веру, как один из болезненных социальных вопросов, спровоцировала рост недовольства среди униатского населения, что грозило перерасти в бунт и восстание. В надежде на «справедливого» царя священники-униаты организовали сбор подписей под петицией к царю. Осознавая возможность отказа, идеологи униатства в тайне отправили послание в Ватикан с просьбой принять унию в римскую церковь. Реакция царских властей привела к ряду репрессий. С другой стороны, необходимо было ускорить процесс ликвидации унии.

В декабре 1839 г. в г. Полоцке был проведен собор, на котором утвержден «Соборный акт». Он предусматривал основы и детали перехода унии в «греческую» церковь. Изменения коснулись переименования, переподчинения в структуре церкви. Этот документ передали Николаю I. Он отправил его на утверждение в синод. Официально до 1863 г. часть унии сохранялась, но события восстания 1863–64 гг. поставили последнюю точку в этой длинной истории.

Завершая статью, хотим привести еще два высказывания, которые звучат по-прежнему современно:

«Кажучы пра гістарычны лёс беларусаў, некаторыя аўтары параўноўваюць вунію з перамогаю пад Грунвальдом. Разгром тэўтонцаў адвёў пагрозу фізічнага вынішчэння продкаў, аб’яднаньне цэркваў выратавала ад смерці духоўнай... Новая царква паступова перамагала як сапраўды нацыянальная, народная. Так яе расцэньвалі Кастусь Каліноўскі, Максім Багдановіч і Вацлаў Ластоўскі [1, с. 130].

“Можна, выдома, ставіцца да вуніі па-рознаму, але ў кожным разе трэба памятаць: гэта велізарная і неадлучная частка нашага гістарычнага быцця і нашае культуры” [2, с. 131].

Использованная литература

1. Арлоў У, Сагановіч Г. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі 862–1918 гг. – Вільня: Наша Будучыня, 2000. – 221 с.
2. Гайдук Н. Брестская униа 1596 г. Православное Братство во имя Архистратига Михаила. – Минск: 1996. – 189 с.
3. Ермалович М. Старажытная Беларусь // Маладосць – 1998 – № 2 с. 194–208.

4. Уния в документах. Сост. Теплова В.А., Минск, Лучи Софии, 1997. – 518 с.

5. Деружинский В.В. Тайны белорусской истории / В.В. Деружинский. – Минск, ФУА информ, 2009 – 555 с.

Мусульмане на белорусских землях

Довнар Л. А.

г. Минск, БНТУ

Ислам может казаться в современных условиях экзотической или даже экстремистской религией. Пожалуй, это потому, что сегодня христианство не играет доминирующую роль в повседневной жизни Беларуси. Мусульмане же, в свою очередь, всегда ставили и ставят религию на первое место, не различая мирское и священное. Ислам для них и вера, и образ жизни.

Традиционно мусульманами в Беларуси были татары. Они поселились на западе ВКЛ еще во времена князя Витовта. Хан Тохтамыш со свитой (около 7 тыс. человек) был дружелюбно принят Витовтом и размещен, вместе с его придворными в г. Лиде. Здесь он жил в усадьбе, которую в народе долго называли Тохтамышовым двором. В те времена татарская легкая конница использовалась в арьергарде во время атаки, для штурма новых рубежей и в качестве разведки боем. В 1409 г. к Витовту прибыл со своим отрядом сын Тохтамыша царевич Джелал-эд-Дин со свитой (около 2 тыс. человек). Великий князь гостеприимно принял его и заключил союз о совместных действиях против крестоносцев. Татары были временно расселены во владениях великого князя возле Гродно. Они принимали действенное участие в войне 1409–1411 гг., особенно в Грюнвальдской битве, где именно они, по приказу князя, начали сражение. В период расцвета ВКЛ, в XVI в., количество татар, по минимальным подсчетам, составляло 20 тыс. человек, в стране существовали десятки мечетей [4, с. 17].

Татары продолжали оставаться профессиональными военными и после объединения ВКЛ и Польского королевства в Речь Посполитую. Они заселяли как обычно окраины и предместья. В 1591 г. в Речи Посполитой проживало около 100 тыс. татар, действовало около 400 мечетей. Впрочем, другие источники называют 16 тыс. татар и 12 мечетей. После вхождения белорусских территорий